**УДК 327+(495)+(560)+(73)**
**EDN: UTSQJY**
**DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420261727**

# ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ США И ГРЕЦИИ: ФАКТОР ТУРЦИИ

Владимир Александрович Прохоров

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: vladimirpr@imemo.ru, ORCID: 0009-0009-5783-6646

**Ссылка для цитирования:** Прохоров В.А. Трансформация отношений США и Греции: фактор Турции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 4. С. 17–27. DOI: 10.15211/vestnikieran420261727

***Аннотация**. Статья посвящена внешнеполитической стратегии США в отношении Греции – значимого союзника Вашингтона в Восточном Средиземноморье, который конфликтует с его не менее важным партнёром – Турцией. Обострившийся конфликт на Ближнем Востоке с участием США и Израиля привёл к милитаризации Кипра, территориальные греко-турецкие споры вокруг которого сохраняются, что придаёт теме особую актуальность. Вашингтон заинтересован в сохранении баланса сил между Грецией и Турцией с целью не допустить вооружённого столкновения внутри НАТО. Вместе с тем после 2018 г. в условиях сохраняющихся греко-турецких противоречий, способных привести к их эскалации, Соединённые Штаты последовательно углубляют сотрудничество с Грецией, преимущественно в сфере обороны и энергетики. Автор анализирует причины, инструменты реализации, а также последствия указанной политики США и приходит к выводу, что Соединённые Штаты сделали ставку на Грецию для обеспечения своей энергетической безопасности и проекции силы на Ближнем Востоке, чем значительно укрепили её возможности в контексте конфликта с Турцией.*

***Ключевые слова:** греко-турецкие отношения, Восточное Средиземноморье, США, оборонное сотрудничество, энергетическая безопасность, формат «3+1», НАТО, Европейский союз, двусторонние договоры США об обороне.*

Статья поступила: 03.04.2026; после доработки: 31.07.2026; принята к печати: 15.08.2026.

# THE TRANSFORMATION OF US-GREECE RELATIONS: THE FACTOR OF TURKEY

Vladimir A. Prokhorov

IMEMO RAS, Moscow, Russia, e-mail: vladimirpr@imemo.ru, ORCID: 0009-0009-5783-6646

**To cite this article:** Prokhorov, V.A. (2026). The transformation of US-Greece relations: the factor of Turkey. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 52(4): 17–27. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420261727

© Прохоров В.А. – старший лаборант-исследователь Отдела международно-политических проблем ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

***Abstract.*** *This article analyzes US foreign policy strategy toward Greece, a significant ally in the Eastern Mediterranean that is in conflict with its equally important partner, Turkey. The escalating conflict in the Middle East involving the US and Israel has led to the militarization of Cyprus, where territorial disputes between Greece and Turkey persist, making the topic particularly relevant. The research focuses on the US's interest in maintaining a balance of power between Greece and Turkey to prevent an armed conflict within NATO. However, since 2018, amid persistent Greek-Turkish tensions that could lead to escalation, the United States has consistently deepened cooperation with Greece, primarily in the defense and energy sectors. The author analyzes the reasons, instruments of implementation and consequences of this US policy, and comes to the conclusion that the United States relied on Greece to ensure its energy security and projection of power in the Middle East, thereby significantly strengthening its capabilities in the context of the conflict with Turkey.*
***Key words****: Greek-Turkish relations, Eastern Mediterranean, USA, defense cooperation, energy security, «3+1» format, NATO, European Union, bilateral US defense agreements.*

Article received: 03.04.2026; revised: 31.07.2026; accepted: 15.08.2026.

Современные греко-турецкие отношения носят многоаспектный и конфликтный характер, истоки которого берут своё начало ещё со времён османского владычества над землями бывшей Византийской империи. На протяжении XX–XXI вв. обе страны неоднократно предпринимали попытки выстроить диалог и создать предпосылки для долгосрочного конструктивного взаимодействия, которые по различным причинам не приводили к желаемому результату. В настоящее время прослеживается очередной этап разрядки, который начался в 2023 г. на фоне греческой гуманитарной помощи Турции, пострадавшей от землетрясения. Стороны активизировали контакты на высшем уровне, усилили торгово-экономическую кооперацию, взяли курс на реализацию ряда совместных инфраструктурных проектов. Вместе с тем сущностные противоречия, в частности, кипрская проблема, эгейский диспут, вопросы положения этнических меньшинств и вселенского статуса Константинопольского патриархата, остаются нерешёнными, что свидетельствует о сохраняющемся высоком конфликтном потенциале греко-турецких отношений. На фоне эскалации на Ближнем Востоке, вызванной действиями США и Израиля против Ирана, Турция и страны ЕС, в том числе Греция, начали наращивать военное присутствие на Кипре в связи с его стратегическим геополитическим положением, что привело к милитаризации острова. Это обстоятельство может послужить ещё одной предпосылкой возможного обострения двусторонних отношений.

При этом противостояние двух стран всё в большей степени интернационализируется: помимо государств и международных организаций, в него вовлекаются и другие участники, такие как транснациональные корпорации, преимущественно американские, которые нацелены на укрепление связей с греческими властями и бизнес-сообществом. На этом фоне для греко-турецких отношений принципиально важное значение приобретает фактор США – доминирующей военно-политической державы на мировой арене, системообразующего ядра НАТО и одного из ключевых архитекторов глобальной безопасности. С учётом этого при изучении греко-турецкой конфронтации важно принимать во внимание внешнеполитический курс Соединённых Штатов в отношении двух стран. Фокус данного исследования направлен на анализ греко-американского партнёрства в сфере обороны и безопасности, который показывает, как через призму военно-технического сотрудничества, энергетических проектов и многосторонних дипломатических форматов США способствуют усилению Греции, что влияет на региональный баланс сил.

**Динамика греко-американских отношений**

Исторически отношения Греции и США прошли через ряд этапов углубления двусторонних связей и их охлаждения. После окончания Второй мировой войны США стали играть роль основного покровителя Греции, рассматривая её в качестве потенциального плацдарма для ведения боевых действий в случае конфликта с СССР. В связи с этим они предоставляли ей значительную экономическую и военную помощь, стремясь удержать страну в орбите своего влияния. В 1952 г., когда Греция вступила в НАТО, американское правительство активизировало политику, направленную на наращивание своего военного присутствия в стране. В 1952–1963 гг. США создали на территории Греции ряд военных баз и разместили ядерное оружие (Platias 2001: 139).

Вместе с тем зависимость от США, особенно в оборонной сфере, вызывала обеспокоенность у греческих властей, что было обусловлено следующими причинами. Во-первых, Турции уделялась бóльшая роль в рамках НАТО в сдерживании СССР, ввиду чего она получала более существенную финансовую и техническую поддержку в области безопасности. Во-вторых, в 1950-е и 1960-е гг. негативную реакцию вызывал подход руководства США к урегулированию кипрского вопроса, отдававшего приоритет интересам Великобритании и Турции. Бездействие Соединённых Штатов в 1974 г. во время турецкой военной операции на Кипре послужило катализатором переосмысления формата двусторонних отношений с основным союзником Греции: Афины взяли курс на снижение зависимости от США. В результате страна временно вышла из военной структуры НАТО и начала проводить политику по сокращению военного присутствия Соединённых Штатов (Platias 2001: 146, 148). В 1990-е гг. на территории Греции осталась лишь одна американская база на Крите. Дальнейшему углублению двусторонних связей препятствовало и несогласие греческих властей с политикой США в отношении Косова, а также неурегулированность греко-македонского спора о названии новой независимой балканской страны, из-за которого правительство Греции блокировало вступление последней в НАТО и начало переговоров о её евроинтеграции (Свистунова, Квашнин 2024: 13).

Осложняло нормализацию греко-американских отношений и партнёрство Греции с Россией в оборонной сфере в 1990-е гг. В 1995 г. между правительствами двух стран было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве (Соглашение между… 1995). Греция была на тот момент единственным государством – членом НАТО, закупавшим вооружение у РФ, которая поставила системы противовоздушной обороны С-300, а также несколько десантных кораблей (Квашнин 2015). Активно поддерживалось взаимодействие и в области энергетики. Россия экспортировала большие объёмы энергоресурсов, велись переговоры о реализации совместных инфраструктурных проектов, в частности строительства нефтепровода Бургас – Александруполис и ответвления «Южного потока» через Грецию.

Ситуация изменилась на фоне греческого долгового кризиса (2010–2015 гг.). В переговорах по его урегулированию США выступили посредником, что способствовало сохранению страны в Еврозоне, выход из которой привёл бы к тяжёлым последствиям для национальной экономики. Дипломатическая поддержка США дала импульс к углублению двусторонних связей (Sokou 2023). Ещё одним фактором греко-американского сближения послужило заключение в 2018 г. Преспанского соглашения между Грецией и её северным соседом, в результате которого вопрос о наименовании бывшей югославской республики был урегулирован (новое официальное название государства – Республика Северная Македония), а греческое руководство перестало препятствовать её вступлению в НАТО и ЕС (Свистунова, Квашнин 2022: 78). Всё это создало почву для перехода двусторонних отношений Греции и США на качественно новый уровень.

В 2018 г. министры иностранных дел двух стран провели первый раунд Стратегического диалога, по итогам которого американская сторона выразила заинтересованность в том числе в укреплении двустороннего оборонного партнёрства, совместном развитии энергетических проектов и усилении сотрудничества в трёхстороннем формате Греция – Израиль – Кипр (Joint Statement… 2018). В ходе всех последующих встреч в этом формате (всего в 2018–2024 гг. было проведено пять раундов, очередной запланирован на 2026 г.) была подтверждена приверженность Греции и США углублению двусторонней и многосторонней кооперации в рамках обозначенных направлений, которые реализуются на практике. Для понимания сущности этого взаимодействия и его влияния на греко-турецкие отношения необходимо рассмотреть каждое направление в отдельности.

**Оборонное сотрудничество Греции и США**

В 2019 и 2022 гг. греко-американское стратегическое партнёрство получило дальнейшее развитие – была внесена серия поправок в Соглашение о взаимном оборонном сотрудничестве 1990 г., на основании которого в распоряжение США была передана военно-морская база в бухте Суда в северо-западной части острова Крит – единственный объект в районе Средиземного моря, располагающий гаванью, способной принимать и обслуживать авианосцы (Where are US… 2026; Kirbaki 2022). Внесённые поправки дали американцам право расширить свою базу, а также использовать ряд объектов на территории Греции для размещения воинских контингентов: авиабазу в Ларисе (120 км юго-западнее Салоник), военные лагеря Яннули в Александруполисе (70 км от границы с Турцией) и Георгула в Волосе (на побережье залива Пагаситикос в Эгейском море), базу армейской авиации в Стефановикио (25 км северо-западнее Волоса), а также учебный полигон в Литохоро (на побережье залива Термаикос в Эгейском море). Кроме того, США было предоставлено право беспрепятственного использования порта Александруполис, способного принимать крупные военные суда, а также грузы из США по суше в Черноморский регион и страны Центральной и Восточной Европы, минуя контролируемые Турцией проливы Босфор и Дарданеллы (Agreement between… 2019; Protocol between… 2021).

В августе 2025 г. после пожара на базе в Стефановикио, в результате которого она была разрушена, Греция начала настаивать на внесении очередных поправок в данный документ с целью создания новых американских военных объектов на своей территории, в частности на острове Скирос в центральной части Эгейского моря (Nedos 2025), имеющем стратегическое значение в контексте потенциального конфликта с Турцией. Также ведутся переговоры о размещении американских войск в лагере Далипи в Салониках и на полигоне Петрохори в Ксанти (100 км западнее от Александруполиса), а также о модернизации военно-морской базы поддержки США. В прилегающей к ней греческой авиабазе планируется строительство трёх новых объектов для размещения американских вертолётов (Greece Pushes for… 2025).

Последняя редакция Соглашения о взаимной обороне и сотрудничестве предусматривает его автоматическое продление на 5-летний период. Соглашение продолжает действовать и после истечения указанного срока, если одна из сторон не расторгнет его, направив официальное письменное уведомление не менее чем за два года до окончания срока действия. Фактически оно становится бессрочным (ранее требовалось ежегодное продление), что закладывает долгосрочную правовую основу военного присутствия США в Греции.

В июле 2025 г. в палату представителей американского конгресса был внесён законопроект «Акта о предоставлении отчёта по вопросам безопасности США и Греции», согласно которому министр обороны Соединённых Штатов совместно с главой Европейского коман-

дования США не позднее чем через 120 дней после вступления этого закона в силу должен предоставить в комитет палаты представителей и комитет сената по вооружённым силам доклад о состоянии и перспективах военно-стратегического партнёрства с Грецией. Документ должен содержать описание прав США на использование военных баз на территории Греции, отчёт об американских инвестициях в эти объекты, конкретный план необходимых капиталовложений в развитие инфраструктуры на базе в Александруполисе, а также анализ возможности создания новых военных объектов и расширения американского военного присутствия в Греции, в том числе на островах (United States-Greece… 2025). Примечательно, что среди авторов данного законопроекта три конгрессмена являются этническими греками.

Сотрудничество с США в оборонной сфере также позволяет Греции проводить техническое перевооружение национальных ВС. К наиболее значимым программам относятся модернизация парка истребителей *F-16* до конфигурации *Viper* и поставка истребителей пятого поколения *F-35* (U.S. Security Cooperation… 2025), которые выводят Грецию на новый уровень оборонных возможностей, компенсируя качественным преимуществом количественное превосходство турецких военно-воздушных сил, располагающих крупнейшим в НАТО (после США) парком истребителей более низкого класса *F-16*.

Таким образом, греко-американское партнёрство в области безопасности выходит за пределы обычных союзнических обязательств в рамках НАТО. Греция предлагает США целостную, глубоко интегрированную стратегическую платформу для проекции американской военной мощи в Восточном Средиземноморье. В обмен получает оперативную совместимость с одной из самых мощных армий мира и, что не менее важно, глубокую вовлечённость США в поддержание стабильности в регионе, что служит сдерживающим фактором для Турции.

**Энергетическое измерение греко-американских отношений**

Особое значение имеет партнёрство Греции и США в области энергетики. Первым масштабным примером сотрудничества в данной сфере можно считать переговоры о совместном строительстве Восточно-Средиземноморского газопровода, который должен соединить Европу с Восточным Средиземноморьем через Израиль, Грецию и Кипр. Первоначально администрации Барака Обамы и Дональда Трампа поддержали его, однако из-за технических трудностей реализации проекта и прежде всего нежелания содействовать формированию конкурирующих энергетических потоков поставкам собственного сжиженного природного газа (СПГ) в Европу Джо Байден отказался от участия в строительстве газопровода, который, однако, всё ещё находится на стадии обсуждения (Власова 2024).

США избрали иную тактику сотрудничества с Грецией в энергетической сфере, которая отвечает их интересам по наращиванию экспорта СПГ на европейский континент. В ноябре 2025 г. греческим консорциумом *DEPA-Aktor* и американской компанией *Venture Global* был подписан договор на поставки американского сжиженного природного газа в течение 20 лет с 2030 г. (Casey 2025). Соглашение демонстрирует заинтересованность США в развитии инфраструктуры по приёму природного газа в Греции, которая должна стать входной точкой «Вертикального газового коридора» Юг – Север по транзиту СПГ в Центральную и Юго-Восточную Европу. Для греческого руководства данный проект играет весомую роль, поскольку может стать альтернативой «Турецкому потоку», повысить геоэкономическое значение Греции и дать конкурентное преимущество перед Турцией в энергетической сфере.

В перспективе Афины намерены перейти от чистого транзита импортного СПГ и использовать формирующуюся инфраструктуру «Вертикального газового коридора» для экспорта собственного газа (Mathioulakis 2025). Однако для этого требуются разведка и разработ-

ка потенциальных газовых месторождений, к которым Греция ещё не приступила ввиду финансовых трудностей и сопротивления экоактивистов (Challenges and Delays… 2024).

Интерес крупнейших энергетических транснациональных компаний США к потенциальной добыче углеводородов на греческом шельфе создаёт предпосылки для реализации планов греческих властей добывать и экспортировать собственный природный газ. В ноябре 2025 г. американская ТНК *ExxonMobil* подписала соглашение о долевом участии в концессии «Блок 2» в Ионическом море. Начало разведочных работ запланировано на конец 2026 г. – начало 2027 г. (A new era… 2025). В случае коммерческой выгоды добыча может начаться уже в 2030 г. (Michalopoulos 2025).

С точки зрения национальных интересов Греции ещё более значимым событием является заключение в феврале 2026 г. контракта между правительством Греции и консорциумом с участием *Chevron* и греческой *HelleniqEnergy*. Соглашение предусматривает совместное проведение разведки и последующей добычи природного газа в блоках «Юг Пелопоннеса», «А2», «Южный Крит 1» и «Южный Крит 2» (HELLENiQ ENERGY… 2025). Последний расположен в акватории Ливийского моря, которую Греция считает частью своей исключительной экономической зоны. Турция оспаривает её права на эту территорию, закрепив свои претензии в турецко-ливийском меморандуме о взаимопонимании 2019 г. по разграничению исключительных экономических зон.

Проведение буровых работ в районе Крита позволит не только приступить к освоению месторождений, но и фактически будет способствовать закреплению оспариваемых Турцией прав Греции на водные пространства. Вовлечение крупной американской корпорации в разведку и возможную разработку месторождений на греческом шельфе интернационализирует проект. Это может привлечь дипломатическую поддержку США, которые будут обеспечивать защиту инвестиций своих компаний и стабильность энергорынков. Риск конфликта вокруг объекта с участием американской ТНК становится фактором сдерживания. Если Турция предпримет попытки помешать проведению буровых работ, то это увеличит её дипломатические и репутационные издержки. Более того, развёртывание буровых установок само по себе станет серьёзным аргументом, формирующим политическую и экономическую реальность, которая будет способствовать закреплению контроля Греции над этой территорией. Дискуссии о юрисдикции из картографической плоскости переходят в область формального закрепления и практического осуществления суверенных прав. Остановить действующий проект сложнее, чем оспаривать линию на карте.

### Греко-американское сотрудничество в рамках многосторонних форматов

Ещё одним важным направлением внешней политики США в контексте греко-турецких отношений является их вклад в развитие сотрудничества в формате «3+1» (Греция, Кипр, Израиль и США). Изначально основой данной площадки послужил трёхсторонний альянс Греции, Кипра и Израиля, сложившийся в 2010-е гг. вокруг совместного освоения газовых месторождений и в значительной степени носивший антитурецкую направленность. В 2019 г. президент США Д. Трамп подписал Акт о партнёрстве в сфере безопасности и энергетики в Восточном Средиземноморье, который закреплял приверженность США сотрудничеству с Грецией, Кипром и Израилем в указанных областях, а также вводил санкции против Турции (The Eastern Mediterranean… 2019). В 2021 г. был принят американо-греческий законодательный Акт об обороне и межпарламентском партнёрстве, признавший Грецию «столпом стабильности в Восточном Средиземноморье». В документе была отмечена необходимость расширения области сотрудничества стран в рамках формата «3+1». Акт также предусматривал учрежде-

ние межпарламентской группы из представителей национальных парламентов этих стран (U.S.–Greece Defense… 2021). В 2024 г. в рамках первого стратегического диалога Соединённых Штатов и Кипра американская сторона подчеркнула намерение продолжить углублять партнёрские отношения в указанном формате.

В марте 2025 г. член палаты представителей США Николь Маллиотакис, имеющая греческие корни, внесла в конгресс проект «Американо-греко-израильского закона о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности в Восточном Средиземноморье», направленный на преобразование существующих контактов в формате «3+1» в формальную структуру с целью борьбы с терроризмом и обеспечения морской безопасности в регионе. Проект предусматривает создание в рамках межпарламентской группы подгруппы по вопросам безопасности, а также учреждение межправительственной группы, заседание которой будет проходить не реже двух раз в год. На базе Кипрского центра охраны суши, открытого моря и портов создаётся совместная программа контртеррористической подготовки «Цербер», а на греческом военно-морском объекте Суда на Крите запускается программа морской безопасности «Трирема». Ежегодно до 2029 г. в рамках образовательного проекта *International Military Education and Training* по подготовке военнослужащих из других стран США планируют выделить 1 млн долл. Израилю и по 250 тыс. долл. Греции и Кипру (American-Hellenic-Israeli… 2025).

Важной тенденцией в рамках сотрудничества в расширенном формате «3+1» является углубление трёхсторонней кооперации Греции, Кипра и Израиля в военной сфере. 22 декабря 2025 г. состоялся 10-й саммит лидеров трёх стран, в ходе которого стороны заключили соглашение об укреплении сотрудничества в области морской безопасности и продвижении проектов по созданию энергетических межсетевых соединений (Levaton 2025b). На следующий день главы правительств подписали Совместный план военных действий на 2026 г. Документ предполагает активизацию военно-воздушных и военно-морских учений в Восточном Средиземноморье и поддержание стратегического диалога в военной сфере. Ведутся переговоры и о возможном создании совместных Сил быстрого реагирования (Levaton 2025a).

В июне 2026 г. был проведён 11-й саммит в указанном формате. В его рамках достигнута договорённость в течение 2026 г. утвердить «дорожную карту» сотрудничества в энергетической сфере, создать рабочую группу по кибербезопасности и физической защите критически важной инфраструктуры. Участники приветствовали начало работы Восточно-Средиземноморского энергетического центра при Институте государственной политики Дж. Бейкера Университета Райса в Техасе. Назначение этой организации заключается в поддержании политического диалога между Грецией, Кипром, Израилем и США, содействии партнёрству государственного и частного секторов в выработке инновационных решений и проведении совместных исследований в области энергетики (Κοινή Δήλωση… 2026).

Под влиянием США данный альянс, который ранее носил неформальный консультативный характер и имел в основном энергетическую направленность, преобразуется в институционально оформленную структуру, предполагающую сотрудничество, в т.ч. в военной сфере вне НАТО. Усилия Вашингтона на этом направлении вписываются в логику трансформации политики партнёрства Североатлантического альянса в постбиполярную эпоху (Прохоренко 2024). Они направлены на расширение сферы коллективной безопасности евро-атлантического сообщества в Восточном Средиземноморье посредством консолидации Греции (член НАТО), Израиля (партнёр НАТО по Средиземноморскому диалогу и основной союзник США вне НАТО), а также Кипра, взявшего в 2024 г. курс на вступление в Североатлантический альянс и поддерживающего сотрудничество с США в рамках Стратегического диалога. Углубление координации в военной сфере между тремя странами, использующими указанные форматы

двустороннего сотрудничества с Соединёнными Штатами и в той или иной степени поддерживающими (или намеренными поддерживать) взаимодействие с НАТО, отражает курс американского правительства на укрепление восточно-средиземноморской архитектуры безопасности.

Действия американских властей по интенсификации трёхстороннего сотрудничества Кипра, Греции и Израиля приобрели ещё бóльшую важность на фоне войны США и Израиля с Ираном в 2025–2026 гг. Формирующееся пространство безопасности в Восточном Средиземноморье может стать платформой для укрепления позиций США и их партнёров на Ближнем Востоке. Активизация контактов участников формата «3+1» со странами Персидского залива и углубление их связей создают для этого предпосылки. В 2025 г. Бахрейн и Кипр, а также Греция и ОАЭ подписали соглашения в сфере обороны; Бахрейн, ОАЭ, Израиль и США приняли участие в учениях ВВС под руководством Греции; был совершён первый в истории визит главы ОАЭ на Кипр (Misztal, Tobin, Brody 2026).

На фоне военной поддержки Кипра со стороны ряда европейских стран в результате атаки беспилотного летательного аппарата (БПЛА) на британскую военную базу Акротири на острове эскалация на Ближнем Востоке создала и условия для проявления духа общеевропейской коллективной обороны, что отвечает интересам США в контексте формирования подконтрольного им регионального военно-политического блока. Великобритания, Греция, Германия, Франция, Италия, Испания и Нидерланды направили на греческую часть острова для обеспечения его защиты воинские контингенты, включающие авианосные ударные группы, боевую авиацию, фрегаты и системы противодействия БПЛА (Firik 2026).

В то же время в условиях милитаризации Кипра могут появиться и новые вызовы для греко-турецких отношений. В ответ на действия европейских государств Турция под предлогом обеспечения безопасности разместила в северной части острова шесть истребителей *F-16* и системы ПВО (Turkey deploys six… 2026). Ряд американских конгрессменов осудил действия турецких властей и потребовал вывести самолёты с острова (Αργύρη 2026). Параллельно депутат Европарламента от Греции Николас Фарантурис призвал американское руководство вмешаться в этот вопрос, а также направил в Еврокомиссию обращение с просьбой ввести санкции против Турции, если та оставит истребители на Кипре (Ν. Φαραντούρης: Στο αμερικανικό … 2026).

Стремление Турции укрепить оборону северной части острова связано не только с кипрским вопросом и спором о территориальной принадлежности оккупированной территории. Оно является логическим продолжением политики страны, реализуемой в рамках доктрины «Голубая родина», по утверждению прав на водные пространства, например, посредством подписания в 2019 г. меморандума с Ливией о разграничении морских зон, который Греция не признаёт, или несанкционированного ведения разведочных работ в оспариваемой исключительной экономической зоне Кипра, а также у берегов острова Кастелоризо в 2020 г.

* * *

США взяли курс на сближение с Грецией для развития энергетической инфраструктуры, способной удовлетворить потребности европейских союзников, снизить их зависимость от России и обеспечить рынок сбыта для собственного СПГ, а также для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке. Активизации двусторонних контактов способствовала и потребность Греции, ослабленной экономическим кризисом, в сжатые сроки нарастить оборонный потенциал, который значительно уступал турецкому. В результате США расширили военное присутствие на территории Греции и предоставили ей доступ к передовым вооружени-

ям. Фактически страна стала ключевой опорой Соединённых Штатов в Восточном Средиземноморье, что способствовало её развитию в сфере обороны и стало сдерживающим фактором для Турции.

В целом стремление США трансформировать Восточное Средиземноморье в подконтрольное им военно-политическое пространство, интегрированное в ближневосточный контур безопасности и основанное на углублении связей Греции, Кипра и Израиля в сфере обороны, способствует формированию новой региональной конфигурации сил, в рамках которой Греция получает возможность укрепить свои позиции в контексте двусторонних противоречий с Турцией. Однако представляется вероятным, что поддержка формата «3+1» будет ограничиваться стремлением американского правительства предотвратить открытую греко-турецкую конфронтацию с целью сохранить единство южного фланга НАТО.

**Список литературы / References**

Agreement Between the United States of America and Greece Amending Agreement of July 8, 1990, as Extended. U.S. Department of State. 05.10.2019. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/07/20-213-Greece-Defense-TIMS-62163.pdf (accessed 25.03.2026).

A new era for hydrocarbon exploration in Greece: ExxonMobil farms-in to Block 2. Helleniq Energy. 06.11.2025. Available at: https://www.helleniqenergy.gr/en/media/press-releases/new-era-hydrocarbon-exploration-greece-exxonmobil-farms-block-2 (accessed 25.03.2026).

American-Hellenic-Israeli Eastern Mediterranean Counterterrorism and Maritime Security Partnership Act of 2025. Congress.gov. 31.03.2025. Available at: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/2510/text (accessed 25.03.2026).

Casey, J. (2025). Venture Global signs SPA with Greece. LNG Industry. 11.11.2025. Available at: https://www.lngindustry.com/liquid-natural-gas/11112025/venture-global-signs-spa-with-greece/ (accessed 25.03.2026).

Challenges and Delays in Greece's Hydrocarbon Exploration. Tovima. 29.04.2024. Available at: https://www.tovima.com/finance/challenges-and-delays-in-greeces-hydrocarbon-exploration/ (accessed 25.03.2026).

Firik, M.K. (2026). UK, EU member states, start new military deployments to Eastern Med, area around Cyprus. Anadolu Agency. 25.03.2026. Available at: https://www.aa.com.tr/en/europe/uk-eu-member-states-start-new-military-deployments-to-eastern-med-area-around-cyprus/3878646 (accessed 25.03.2026).

Greece Pushes for Expanded US Presence to Reshape Eastern Mediterranean Security. Army Recognition Group. 05.08.2025. Available at: https://www.armyrecognition.com/news/army-news/2025/greece-pushes-for-expanded-us-presence-to-reshape-eastern-mediterranean-security(accessed 25.03.2026).

HELLENiQ ENERGY and Chevron Sign Offshore Concession Agreements for hydrocarbon exploration and production with the Hellenic Republic. Helleniq Energy. 16.02.2025. Available at: https://www.helleniqenergy.gr/en/media/press-releases/helleniq-energy-and-chevron-sign-offshore-concession-agreements-hydrocarbon?_gl=1*93cj95*_up*MQ..*_ga*MTUyMTg0NzQyMS4xNzcyOTA1Mzg1*_ga_BV7HGJPB33*czE3NzI5MDUzODUkbzEkZzEkdDE3NzI5MDU0MTAkajM1JGwwJGgw (accessed 25.03.2026).

Joint Statement Regarding the Inaugural United States-Greece Strategic Dialogue. Embassy of Greece in Washington DC. 14.12.2018. Available at: https://www.mfa.gr/usa/en/the-embassy/news/joint-statement-regarding-the-inaugural-united-states-greece-strategic-dialogue.html (accessed 25.03.2026).

Kirbaki, Y. (2022). Greece to spend 190 mln euros to enlarge Crete Naval Base. Hürriyet, 25.06.2022. Available at: https://www.hurriyetdailynews.com/greece-to-spend-190-mln-euros-to-enlarge-crete-naval-base-174834 (accessed 25.03.2026).

Levaton, S. (2025a). Israel, Greece, Cyprus deepen military ties with new trilateral agreement**.** The Times of Israel. 28.12.2025. Available at: https://www.timesofisrael.com/liveblog_entry/israel-greece-cyprus-deepen-military-ties-with-new-trilateral-agreement/ (accessed 25.03.2026).

Levaton, S. (2025b). Greece, Israel and Cyprus to step up joint exercises in eastern Mediterranean. The Times of Israel. 29.12.2025. Available at: https://www.timesofisrael.com/greece-israel-and-cyprus-to-step-up-joint-exercises-in-eastern-mediterranean/ (accessed 25.03.2026).

Mathioulakis, M. (2025). The 6th P-TEC Meeting in Athens: Greece at the Core of Transatlantic Energy Realignment. Hellenic Foundation for European & Foreign Policy. 13.11.2025. Available at: https://www.eliamep.gr/en/the-6th-p-tec-meeting-in-athens-greece-at-the-core-of-transatlantic-energy-realignment/ (accessed 25.03.2026).

Michalopoulos, S. (2025). Drill baby drill: Moscow just triggered a new wave of Mediterranean gas exploration. Euractive. 14.11.2025. Available at: https://www.euractiv.com/news/drill-baby-drill-moscow-just-triggered-a-new-wave-of-mediterranean-gas-exploration/ (accessed 25.03.2026).

Misztal, B., Tobin, Y., Brody, J. (2026). Beyond the Water's Edge: The Eastern Mediterranean's Strengthening Security Axis. The Jewish Institute for National Security of America. 02.02.2026. Available at: https://jinsa.org/jinsa_report/eastmed-security-axis/ (accessed 25.03.2026).

Nedos, V. (2025). Athens seeks expanded US presence. Ekathimerini. 02.08.2025. Available at: https://www.ekathimerini.com/politics/foreign-policy/1277006/athens-seeks-expanded-us-presence/ (accessed 25.03.2026).

Platias, A. (2001). Greek-American Relations from the Early Cold War to the Present: An Overview. In: Rossides, E.T. (ed.) Greece's Pivotal Role in World War II and Its Importance to the U.S. Today. Washington, D.C.: American Hellenic Institute Foundation: 137–155.

Protocol Between the United States of America and Greece Amending Agreement of July 8, 1990, as Extended and Amended. 14.10.2021. U.S. Department of State. Available at: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/22-524-Greece-Defense-MDCA-Second-Protocol-of-Amendment-TIMS-62950.pdf (accessed 25.03.2026).

Sokou, K. (2023). Greece–US relations: Capitalizing on a generational high. Hellenic Foundation for European & Foreign Policy. 26.09.2023. Available at:https://www.eliamep.gr/en/greece-us-relations-capitalizing-on-a-generational-high/ (accessed 25.03.2026).

The Eastern Mediterranean Security and Energy Partnership Act is signed by President Trump. American Hellenic Council of California. 20.12.2019. Available at: https://www.americanhellenic.org/the-eastern-mediterranean-security-and-energy-partnership-is-signed/ (accessed 25.03.2026).

Turkey deploys six F-16 fighter jets, air defence systems to northern Cyprus. Reuters. 09.03.2026. Available at: https://www.reuters.com/world/europe/turkey-deploy-six-f-16-fighter-jets-northern-cyprus-broadcaster-ntv-says-2026-03-09/ (accessed 25.03.2026).

United States-Greece Security Cooperation Reporting Act**.** Congress.gov. 10.07.2025. Available at: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/4343/text (accessed 25.03.2026).

U.S.-Greece Defense and Interparliamentary Partnership Act. Congress.gov. 24.06.2021 Available at: https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/2000/text (accessed 25.03.2026).

Where are US military bases in Greece and their strategic role. Parapolitika. 03.03.2026. Available at: https://en.parapolitika.gr/greece/163635/where-are-us-military-bases-in-greece-and-their-strategic-role/ (accessed 25.03.2026).

Αργύρη, Λ. (2026). Κρις Πάπας στην «Κ»: Παράνομη η αποστολή των τουρκικών F-16 στα

Κατεχόμενα. ΗΚαθημερινή. 13.03.2026. Available at: https://www.kathimerini.gr/politics/564123379/kris-papas-paranomi-i-apostoli-ton-toyrkikon-f-16-sta-katechomena/ (accessed 25.03.2026).

Κοινή Δήλωση για τον Υπουργικό Διάλογο Ενέργειας 3+1 της Ανατολικής Μεσογείου στο Χιούστον των Ηνωμένων Πολιτειών Αμερικής. Η Κυβέρνηση της Κύπρου. 12.06.2026. Available at: https://www.gov.cy/exoteriki-politiki/koini-dilosi-gia-ton-ypourgiko-dialogo-energeias-31-tis-anatolikis-mesogeiou-sto-chiouston-ton-inomenon-politeion-amerikis/ (accessed 25.03.2026).

Ν. Φαραντούρης: Στο αμερικανικό Κογκρέσο τα τουρκικά F-16 στα κατεχόμενα. Η Ναυτεμπορική. 14.03.2026. Available at: https://www.naftemporiki.gr/politics/2085587/n-farantoyris-sto-amerikaniko-kogkreso-ta-toyrkika-f-16-sta-katechomena/ (accessed 25.03.2026).

Власова, К.В. (2024). Восточно-Средиземноморский газопровод (*EastMed*) как элемент диверсификации региональных поставок // Современная Европа (1): 117–128. [Vlasova, K.V. (2024). The Eastern Mediterranean Pipeline (EastMed) as an Element of Supply Diversification. Contemporary Europe (1): 117–128. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324010091

Квашнин, Ю.Д. (2015). Российско-греческие экономические связи: взаимные интересы, упущенные возможности // Российский внешнеэкономический вестник (4): 42–51. [Kvashnin, Y.D. (2015). Russian-Greek Trade and Economic Relations: Mutual Interests and Political Imperatives. Russian Foreign Economic Journal (4): 42–51. (In Russian)].

Прохоренко, И.Л. (2024). Политика партнерства НАТО: от военного альянса к сообществу безопасности и обратно // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика 16(1): 141–162. [Prokhorenko, I.L. (2024). NATO's partnership policy: From the military alliance to the security community, and back again. Lomonosov World Politics Journal 16(1): 141–162. (In Russian).] DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-1-141-162

Свистунова, И.А., Квашнин, Ю.Д. (2022). Турецко-греческие противоречия как константа региональной политики // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции. Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: Аспект Пресс. С. 66–89. [Svistunova, I.A., Kvashnin, Y.D. (2022). Turkish-Greek Contradictions as a Constant Feature of Regional Politics. In: Zvyagelskaya, I.D. (ed.) (2022). The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions. Moscow: Aspect Press: 66–89. (In Russian)].

Свистунова, И.А., Квашнин, Ю.Д. (2024). Антиамериканизм в Греции и Турции: сравнительный анализ // Проблемы национальной стратегии 82(1): 122–143. [Svistunova, I.A., Kvashnin, Y.D. (2024). Anti-Americanism in Turkey and Greece: a Comparative Analysis. National Strategy Issues 82(1): 122–143. (In Russian).] DOI: 10.52311/2079-3359_2024_1_122

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о военно-техническом сотрудничестве. МИД РФ. 30.10.1995. [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Hellenic Republic on military-technical cooperation. MFA of the Russian Federation. (In Russian)]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48041/ (accessed 25.03.2026).